

Я забыл важную ключевую деталь и, тем самым, совершил ужасную ошибку.

Очень, очень не сразу я понял, что любимой едой Учихи Саске были помидоры.

Казалось, что, несмотря на все изменения в мировой истории, некоторые ключевые события остаются. Ну, допустим... Честно говоря, не знаю, как к этому относиться. Это подразумевает некоторую предопределенность, которая мне не очень нравится, но опять же, есть еще «Индра и Асура», так что не знаю, не знаю. Обито, судя по всему, оставался верным шиноби Конохи, По отдельным фразам Сацуки я догадывался, что Учиха стали куда популярнее в народе, чем раньше, и даже ходили слухи, что Итачи может занять место Хокаге, если Хирузен продержится еще лет десять. Сама Сацуки призналась, что не знает наверняка, насколько правдивы на самом деле эти слухи, но они были предметом гордости клана.

Итачи, Шисуйи и Обито были талантливыми молодыми шиноби, которые многое сделали для устранения раскола между кланом и деревней из-за недоверия Тобирамы и нападения Кьюби. Судя по всему, в данный момент переворот был не только крайне маловероятным, но, возможно, и нежелательным, учитывая возможность добровольной передачи власти сыну главы клана в ближайшие десять лет, когда Итачи приобретет навыки лидера и наберется опыта.

Что на самом деле мне стало любопытно - что за хрень затевает Данзо и его параноидальная задница с его вечной ненавистью к клану, унаследованной от Второго Хокаге. Учитывая, что этот тип был высокопоставленным ниндзя, бывшим (?) главой подразделения тайных операций и близким советником нынешнего Хокаге, маловероятно, что я встречу с ним на улице, чтобы задать пару личных вопросов.

Какими бы увлекательными ни были сведения о деревенской политике на высшем уровне, которые приносила Сацуки, для меня они не имели особенной ценности. Единственное, почему я продолжал задавать случайные вопросы, так это чтобы выглядеть отзывчивым слушателем, когда она забежала перехватить кусок-другой. И еще потому, что хотел заранее знать, нужно ли быть готовым залечь на дно, если и когда Учиха начнут гражданскую войну. К счастью, последнее казалось маловероятным.

Тем не менее, я еще не нашел ответов на некоторые крутившиеся в мозгу вопросы, особенно о нападении Девятихвостого Лиса на Коноху, в результате которого погибли мои «родители», кем бы они ни были. Потому что Обито, как Мадара, вероятно, затеял все это как месть деревне в целом и своему сенсею в частности. Во время этого нападения Четвертый Хокаге погиб. Об этих событиях рассказывали в академии, и годовщину атаки регулярно отмечали/оплакивали, организуя небольшой фестиваль.

Итак, запечатывание провалилось?

Или же там были Какаши либо Рин, и им промыли мозги, чтобы они следовали приказам Зецу? Или кто-то еще? Думаю, сломать печать жены Хокаге и натравить на деревню Девятихвостого Лиса были бы вполне естественно для любого, кто знал об этом, а не только для того, кто затаил обиду. Я имею в виду, что сам Зецу мог бы сделать это без посредника, если бы до этого дошло.

Я встряхнулся.

Пора перестать беспокоиться о событиях, которые я не могу проверить и на которые не могу повлиять.

— Готово? — спросила Сацуки, ее колено дергалось от нетерпения. Я закатил глаза и покачал головой:

— Нет, еще несколько минут, — фыркнул я. — По твоей милости я чувствую себя наркоторговцем, понимаешь?

Сацуки покраснела и с ворчанием отвернулась:

— Извини. Просто ты один умеешь это готовить.

— Кажется, я давал тебе рецепт? — лениво спросил я, крутя в пальцах маленькие шестеренки и напильники. Я точно помнил, что давал. По крайней мере, трижды.

Сацуки покачала головой:

— Мама пыталась, но у нее не получилось... И я не могу сказать ей об этом, потому что... — она неловко пожала плечами. Через мгновение я понял, что ей не хотелось рассказывать про свои чувства к родителям тому, кто, как она знала, был сиротой.

— Понимаю, — я пришел ей на помощь. — Только мудаки говорили повару приюта, что его еда — отстой, — я ухмыльнулся. — Даже если так оно и было. Вареву Кисуке всегда было ужасно, но он очень старался, так что мы терпели.

Хороший парень, но готовить он ни черта не умел.

Сацуки расслабилась и кивнула.

— Мм, — для десятилетки она была на диво впечатлительной, хотя изо всех сил пыталась это скрыть. Как понимаю, Итачи и Фугаку ограничивали дозволенный спектр эмоций, но это уже не мое дело. — Когда ты покажешь мне эту штуку?

Я моргнул, осторожно переводя опущенный взгляд обратно на руки и намеренно пытаюсь замедлить свою реакцию, хотя был почти уверен, что Сацуки заметила это. За последние месяцы мне удалось дважды вложить потенциал в дисциплины Прана-Бинду и... эффект был охретенный. Я мечтал об улучшении физического восприятия и зрительно-моторной координации, но тренировки принесли обострение ясности ума, которое очень удачно наложилось на мои предыдущие вложения в методы повышения когнитивных способностей. Наивная уловка "я знаю, что ты знаешь, что я знаю", к которой пыталась прибегнуть Сацуки, была лишь верхушкой айсберга.

Я вздохнул и поднес шестеренку к свету, изучая каждый зубчик, который кропотливо вырезал и тщательно обтачивал.

— Когда все будет готово. С пиццей то же самое.

Сацуки, нахмурившись, хмыкнула, неосознанно повернулась к духовке и снова начала дрыгать ногой.

Действительно, Учиха Сацуки была помешана на помидорах. Я было обратился за советом к Сагаре, но великан оказался на удивление сообразительным дельцом и велел мне сделать все, чтобы младший отпрыск одного из самых могущественных кланов Конохи снова пришел в магазин. Я почти уверен, что список возможных действий включал соблазнение. Мы быстро договорились, что Сацуки, приходя, должна хоть что-то купить, зато может рассчитывать на

бесплатную пиццу, если попадает в нужное время.

— Кто научил тебя делать часы? — ни с того ни с сего спросила Сацуки. К счастью, полученный контроль над телом позволил мне не вздрогнув продолжить шлифовать детальки.

— Я учусь сам, — ответил я. — Поэтому уходит так много времени.

Это было отличное оправдание, но на самом деле я был просто постоянно занят. Я работал на Сагару добрых восемь часов ежедневно, а еще добавьте еду и уборку, что было нормальным для технологического уровня данной эпохи. Какое-то время уходило на Сацуки, к счастью, оно отчасти перекрывалось с моей работой, потому что я делал это по прямому указанию хозяина. После этого мне, если повезет, удавалось выкроить час-другой на свой проект с часами.

Стоит отметить, что они только выглядели как часы, а на деле были механическим компьютером, пишущей машинкой и сердцем того, что однажды станет 3D-принтером. Так что они были на порядки сложнее, чем то, о чем я рассказывал другим. Я мог работать только урывками, и это было невероятно утомительно. Не настолько, как изготовление проволоки ниндзя, но порой чертовски близко.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2678938>